

Копипаста:Срееру:Напарник — Lurkmore

Когда я был в дошкольном возрасте, я часто не мог уснуть ночью. Нет, я не был гиперактивным мальчиком, и уже в 21:00 меня сильно клонило в сон, но как только моя голова касалась подушки, сонливость уходила. Я долго лежал на спине и смотрел в потолок. Я не боялся темноты, и не сильно переживал из-за бабаев за батареей и ведьм за шторой. Точно сказать сейчас не смогу, но думаю, мне было скучно.... В принципе ничем это не мешало, но спать все-равно хотелось, хоть и не могло. Как любой ребенок в этом возрасте я считал, что эту проблему может решить самое мудрое и сильное во всем мире — мой отец. Когда я долго не могу уснуть, я звал его, он приходил из соседней комнаты, и спрашивал, что случилось. Я не мог объяснить ему, что не так и потому просто говорил, что мне страшно. Думаю, всем родителям приходилось слышать такие слова от своих детей в ночную пору. И решение этой проблемы почти всегда одно и то же: родитель сидит с тобой некоторое время, тебе становится спокойней и вы решаете, что от всех кошмаров спасает зажженный ночник, или свет в коридоре. Ночника у меня в комнате не было, и потому уходя спать, отец не выключал свет в коридоре, благо родителям спать он не мешал, а у меня под дверью была достаточно широкая щель, чтобы образовавшаяся полоса чуть освещала ту часть комнаты, где стояла моя кровать. Короче говоря, этот трюк работал. Через некоторое время я засыпал.

Так я довольно эффективно спасался от бессонницы некоторое время. Отец каждую ночь оставлял зажженным свет в коридоре и таким образом, и он и я высыпались.

Однажды, это было в конце 90-х, была лютая зима. Тогда я впервые увидел, как выглядят обледеневшие деревья и особо мне тогда нравилось сбивать плотные ледяные корки с сточных труб своего дома и стволов тех же тополей и рябин. Понятное дело такая зима для нашего (южного, надо сказать) региона страны стала неожиданностью. Каждый день обрывались, под весом наледи трамвайные и троллейбусные линии, образовывались здоровенные сосульки, которые падали на ничего не подозревающих прохожих и, понятное дело нарушалась работа линий электропередач. Суть в том, что иногда пропадало электричество во всем доме, электрики объясняли, что из-за морозов. Однажды это случилось поздним вечером и ремонтировать до утра никто, понятное дело, ничего не собирался. Ясно, что засыпать в эту ночь я должен был без света, а отец был слишком уставший после работы и чем-то к тому же раздражен. Короче говоря, я лежал в кровати в комнате, и сна не было ни в одном глазу. Долгое время я изучал потолок и занимал себя тем, что представлял, будто я попал на необитаемый остров и охочусь там, на динозавров (лол!). И незнаю почему, представлялось мне, что было бы совсем отлично, если бы со мной был веселый напарник, из тех, что попадают в передраги, смешат тебя и делают глупости. Короче персонаж-недотепа, клише из мультфильмов и приключенческих фильмов, которые выливались с экрана телека, прямо в мой неокрепший разум в те годы в больших количествах. Надо сказать, что с самого рождения я был очень худым, слабым мальчиком, но, тем не менее, имел богатую фантазию. И, наверное, именно из-за своей физической хилости, лежа в кровати, я представлял себя сильным и мускулистым героем боевиков, а напарника своего — слабым, тощим, и в завершение ко всему — совершенно лысым (лысых людей я тогда считал очень забавными). По моему «сюжету», он попадал в лапы тиранозавров, рисковал быть затоптанным бронтозавами, спасался бегством от стай велоцератпторов, а то и оказывался в гнезде птеродактеля. И каждый раз он комично вздымал руки к небесам и кричал глупым высоким голосом: «ой-йой! Помоги герой!». При этом его голова металась взад-вперед, взад-вперед, будто он так яростно кивал. И вообще он всегда называл меня «Герой». Мне тогда показалось, что это очень круто. Я быстро придумывал все новые и новые приключения. И должен сказать, в большинстве из придуманных мной сценариев, напарник заканчивал свою жизнь без ноги, на рогах у трицератопса, или съедался другими прожорливыми динозаврами. Честно признаться, такой исход событий мне даже нравился больше, и к полуночи сюжеты со смертью напарника полностью оттеснили хэппи-энды.

Ближе к трем часам, поток моих героических фантазий прервал неожиданный звук. Я безошибочно узнал его — кто-то нажал на последнюю клавишу пианино «Украина», которое стояло у нас в холле. Я сразу понял, что это была именно та клавиша, потому что, в отличии от остальных, она звучала звонко: полгода назад лопнула струна, и пришедший мастер заменил ее на новую, не потрудившись, впрочем настроить пианино в принципе. Звук был резкий и, как и любого ребенка в темноте, он меня испугал. Я повернул голову в сторону двери, и увидел, что из-под нее пробивается слабый свет. Слабее, чем от лампы в коридоре, и какой-то дребезжащий, будто по ту сторону дверей зажгли пару свеч. Через несколько секунд я услышал: «ой-йой! Герой! Помоги!». Голос был высокий, но звучал спокойно. Я сразу забыл обо всех страхах, ведь я превратился в Героя и мой Напарник сейчас нуждался во мне! Я перевернулся на спину и увидел его лицо. Оно выросло в потолок, будто побелка стала как воск, или тонкая резина, и по размеру не превышало чайного блюдца. Лицо висело аккуратно над моим, маленькое, но я хорошо рассмотрел Напарника. У него был высокий, широкий лоб, маленькие, широко расставленные запавшие свиньи глазки без ресниц, не выражающие никаких эмоций такой же маленький детский носик и длинная нить, которую скорей можно было бы назвать прорезью, чем ртом. Напарник, широко раскрыл рот и я услышал: «ой-йой-йой! Спаси меня! Они будут терзать мое тело! У меня уже нет рук! Помоги! Их детки съели мои ладошки! Они оторвали от меня кусок мяса! Мне больно! Спаси меня Герой!». Я слышал его тонкий голос, но губы его не шевелились, рот был по прежнему широко раскрыт, и когда напарник замолк, он резко захлопнулся. Мне почему-то стало смешно от этих его слов, и я захохотал. Напарник улыбнулся мне в ответ, сначала одними губами, а потом обнажил ряд длинных, прямых, но тонких зубов. Улыбка была очень широкая, но сами зубы занимали в этом зияющем оскале непропорционально мало места. Создавалось ощущение, будто кто-то сильно тянет Напарника за уголки рта, заставляя улыбаться и в этом

рте помещена челюсть, взятая из черепа младенца, если бы он имел зубы.

Я перестал смеяться и теперь просто улыбался Напарнику в ответ. Он начал раскачивать голову взад-вперед, как я представлял себе ранее, когда он кричал о помощи. Я вторил ему, кивая в ответ. Темп движения наших голов ускорялся и вскоре, мир превратился для меня мельтешащее, передвигающееся с огромной скорости лицо Помощника, его скачущее во тьме маленькие зубки. Звуки утихли, я ничего не слышал и тут мне стало страшно. Мир все еще двигался с огромной скоростью, превратившись в месиво тусклых бликов и тьмы, все смешалось. Одно было неподвижно. Широко ухмыляющееся личико оставалось на месте. Напарник смотрел на меня своими свинячьими глазками, и все так же широко улыбался. Этот взгляд и ухмылка наполнили мое сердце ужасом. Я хотел кричать, но не издал ни звука. Я чувствовал такое эмоциональное давление, что думал, что сейчас сойду с ума. Я хотел услышать хоть какой-нибудь звук, увидеть хоть что-нибудь из своей реальной жизни, из своей комнаты. Но все что я видел — белое личико Напарника, размером с блюдце, его черные глазки и маленькие зубки в пропасти широкой улыбки. Целую вечность я смотрел на него, а он смотрел на меня. Мой страх пожирал меня, но я не чувствовал сердечной боли, неприятных ощущений в желудке, слез на щеках. Я ничего не чувствовал и не слышал. Только ужас. Я хотел умереть. Как я хотел умереть! Я был такой маленький, пятилетний тщедушный мальчик. Я не мог выдержать такого ужаса!

В себя меня привел отец. Он рассказал, что услышал, как кто-то нажал пианинную клавишу, вышел из спальни и увидел, что крышка пианино поднята. Отец зашел ко мне в комнату и то что он увидел испугало его. Я стоял на своей кровати в полный рост и не издавая ни звука, бешено мотал головой взад-вперед. Отец быстро подошел ко мне и встряхнул, крепко взяв за плечи. Это помогло мне вернуться в реальность. Я заплакал, и он обнял меня. Я уснул у него на руках. Наутро я забыл о событиях ночи, проснулся бодрым и в хорошем расположении духа. Отец, видимо видя, что я в порядке, решил не тормозить меня разговорами о вчерашней ночи. Он видел что я забыл обо всем. И со временем он тоже забыл. Почему же я пишу об этом сейчас, описывая детали с такой точностью? Сейчас мне 19, а произошло все довольно давно. Потому что Напарник помог мне вспомнить. Сегодня утром я ехал в метро в университет и на одной из остановок в вагон зашел попрошайка. В отличии от цыган и других просящих милостыню в метро, он ни сказал ни слова. Он был одет в старую грязную выцветше-желтую пуховую крутку, с капюшеном, надетым на такую же грязную синюю шапку. У него была большая голова, но лицо нельзя было так просто рассмотреть, в стянутом шнурком по кругу капюшоне. На руках у него были грязные синие варежки, на ногах — залатанные старые спортивные штаны, заправленные в побитые ботинки. Он подходил к людям, и тихо протягивал руку не говоря ни слова. Но все игнорировали его просьбы. Я стоял напротив выхода из вагона, прислонившись к противоположным дверям. Когда попрошайка, опустив голову, начал приближаться ко мне, я полез во внутренний карман, чтобы достать мелкие деньги, но остановился, засунув руку за пазуху.

- Помоги.

Говорил он тонким голосом необычайно тихо, но в тот момент для меня исчезли все звуки... - Помоги, Герой... Грязная варежка потянулась ко мне, ладонью вверх. Я сразу вспомнил все события той ночи с потрясающей ясностью... - Они съели мои ладошки, помоги... Попрошайка поднял лицо и я увидел черные запавшие глазки, лицо в капюшоне было маленьким, необычайно маленьким для такой массивной головы. - Ой-йой. Помоги герой! Напарник широко улыбнулся мне, обнажив свои тоненькие длинные зубки. — Помоги. Я потерял сознание.

На платформу я вышел сам, но пришел в себя, когда уже сидел на лавке, а надо мной склонилась работница метрополитена в глупой шапочке. «Что употреблял?» Я помотал головой, в ответ. Потом спросил что случилось. Убедившись, что я ничего не помню, она рассказала, что я стоял в вагоне и быстро кивал. Взад-вперед. Взад-вперед...== Читать ещё ==

- [Же не манж па сис жур](#)

Читать ещё

- [Хакер](#)